

Там ні начальства, ні жонкі пад бокам,
Хамства, нахальства, праблем і упрокаў.
Рэкі – чэрніла, пельмені бясплатна,
Выпіў, паеў, акунуўся – прыятна!

Увесь спектр інтарэсаў падобнага персанажа абмяжоўваецца бясплатнай ежай і выпіўкай. Але падобная неідэальнасць ў тэкстах «РСР» часта дэманструе адчай будзённага існавання. Такая недасканаласць – і прысуд, і цяжар, вызваліцца ад якога не дазваляюць невялікія магчымасці, цяжкае жыццё, нікчэмная прафесія.

Устойлівая палікампанентная моўная сітуацыя сучаснай Беларусі праяўляе сябе ў літаратуры праз інтэрферэнцыю рускай і беларускай моўных сістэм, стварэнне мастацкіх тэкстаў на трасянцы.

ЛІТАРАТУРА

1. *Рамза, Т. Р.* Трасянка: нацыянальна-працэдэнтны феномен или «ключевое слово текущего момента»? / Т. Р. Рамза // Беларус. думка. – 2010. – № 7. – С. 112–116.
2. *Запрудскі, С. М.* Некаторыя заўвагі аб вывучэнні «трасянке», або Выклікі для беларускіх гуманітарных і сацыяльных навук / С. М. Запрудскі // АРСНЕ. – 2009. – № 11–12. – С. 157–200.
3. *Бондалетов, В. Д.* Социальная лингвистика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.
4. *Пшанічны, Я.* Пішчавыя лішкі : вершы / Я. Пшанічны. – Мінск : Галіяфы, 2011. – 84 с.

Е. В. Сажина, В. П. Шабанова
Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Последние десятилетия отмечены усилившимся влиянием различных процессов на все сферы нашей жизни. Не остается в стороне и процесс глобализации, который представляет собой процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации [1], благодаря чему возникает общее информационное пространство, созданное посредством Интернета. У многих людей появился шанс для самореализации в жизни. Возникла доступность почти любых материальных благ для всего населения. Увеличились возможности обмена опытом (в первую очередь, благодаря Интернету) и культурным наследием.

Бесспорным является тот факт, что началом глобализации послужили различные географические открытия, в результате которых торговые и другие связи обрели планетарные масштабы. Индустриальная революция, технический прорыв и демографические изменения расширили и ускорили этот процесс. Мировые войны XX столетия укрепили формирование мирового геополитического пространства.

Однако прежде чем перейти к анализу практического материала, необходимо отметить тот факт, что в любом событии, которое имеет отражение в языке, есть положительные и отрицательные стороны. Бесспорно, глобализация ведет к виртуализации коммуникации, унификации выразительных средств и синтезу ряда языковых подсистем, в том числе разных языков, а также к синтезу различных семиотических кодов. В данном случае важно помнить о том, что указанное влияние глобализации положительно сказывается на экономической сфере жизнедеятельности людей, а также такой сфере, как IT-технологии, поскольку способствует упрощению понимания между участниками данных родов деятельности.

С другой стороны, благодаря глобализации можно отметить усиление использования языка как средства идеологического воздействия и конструирования социальной реальности, сопровождающегося трансформацией и интенсификацией языковых контактов при доминировании того или иного варианта языка, но и при некотором оживлении национальных языков на территориях новых государственных образований, в групповом общении и других сферах коммуникации.

Какой бы неприемлемой с одной стороны нам не казалась трансформация форм существования языка, тем не менее, размывание границ между ними, смягчение и разрыхление нормы под влиянием языковых контактов, вызванных социальными процессами и распространением электронной коммуникации, способствует увеличению скоростного потенциала в решении экономических, технических, политических вопросов.

В настоящее время глобализация пронизывает все сферы нашей жизни и получает языковую репрезентацию в речи представителей различных национальностей, изучение которой может способствовать развитию лингвистической науки и ее различных аспектов.

Медийный дискурс наиболее подвержен влиянию глобализации. Сегодня выделяются как минимум два подхода к определению медиадискурса. Согласно первому, медиадискурс – это специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля массмедиа. В этом понимании следует различать медиадискурс и другие самостоятельные типы дискурса, как, например, политический, религиозный, научный и т.д. Различия между ними определяются модификациями тех или иных параметров дискурса – разными языковыми практиками, различными коммуникативными ситуациями своей реализации, хотя высказывания этих дискурсов могут относиться к общему тематическому полю. В частности, медиадискурс, согласно этой точке зрения, отличается наличием особых

системообразующих концептов – «благо» и «факт» [2]. Согласно второму подходу, медиадискурс мыслится как любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ. Так, можно говорить о политическом, религиозном, педагогическом и прочих медиадискурсах, подразумевая, что указанные типы институционального дискурса предполагают наличие относительно устойчивого набора практик производства, трансляции и интерпретации массовой информации.

Мы склонны придерживаться второй точки зрения, интерпретируя медиадискурс как тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в массмедийном пространстве. Принципиальным отличием этого типа дискурса является то, что помимо производства определенных знаний, оценок объектов и их образов как результата речемыслительной деятельности он создает представление о способах трансляции знания. Иными словами, центральным предметом медиадискурса являются не столько, например, политические процессы, сколько способы их описания и передачи знания о них. В этом отношении медиадискурс является в высшей степени посреднической деятельностью. В медиадискурсе происходит конвертация информации в смыслы (конструирование знания), перевод знания с одного уровня (например, институционального) на другой (например, обыденный), сращение информации различного типа (например, политической и развлекательной, событийной и рекламной) или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности. Отметим относительный характер знания такого рода: его «истинность» или «значимость» определяется лингво-социальным, социокультурным и – шире – историко-цивилизационным контекстами, учет которых также необходим при описании медиадискурса.

Обращение к сфере медиакommunikации обусловлено ядерным положением медиадискурса в полидискурсивном пространстве публичной коммуникации: он проникает во все типы институционального и обиходного общения благодаря неограниченности тематик, жанрового своеобразия и стремления, в условиях быстро меняющегося мира, уловить даже самые незначительные его проявления. Дискурс средств массовой коммуникации является наиболее «глобализированным» и актуальным, т.е. отражающим самые последние тенденции и феномены социальной реальности.

Мы обратились к установлению набора языковых признаков глобализации в языке медийного дискурса. Нами были взяты статьи из белорусскоязычной и русскоязычной прессы. Когда речь идет о процессах языковой глобализации, первое, что приходит на ум, – огромное количество слов, заимствованных из английского языка в последние 20–25 лет, таких как, например, *фрилансер*, *франчайзинг*, *принтер*, *апгрейдить* и др. Анализ языкового материала на примерах публикаций в белорусскоязычной газете «Звязда» позволил выявить тематику статей, заметок и репортажей в прессе, в которых наиболее ярко представлены примеры глобализации в языке. Так,

в белорусскоязычных массмедиа экономическая тематика наиболее подвержена проникновению заимствований из других языков, что подтверждается следующими примерами:

*Дадзены ўказ пра дугледжвае, што доступ да інфармацыі аб кліентах, якая захоўваецца ў міжбанкаўскай сістэме ідэнтыфікацыі (МСІ), акрамя банкаў атрымаюць таксама страхавыя арганізацыі, прафесійныя ўдзельнікі рынку каштоўных папер, лізінгавыя і мікрафінансавыя арганізацыі, **форэкс-кампаніі** і іншыя. <...> Акрамя таго, зараз можна будзе здзяйсняць здзелкі пры ажыццяўленні банкаўскіх і фінансавых аперацый з дапамогай **смарт-кантракта**.*

В вышеприведенном примере мы наблюдаем употребление лексики, которая была заимствована из английского языка с целью упрощения понимания и унификации словарного состава, принадлежащего к экономической теме.

Не менее популярна в плане проявления признаков глобализации в языке тематика информационных технологий. Это объясняется тем, что практически все термины пришли из английского языка и не имеют перевода на другие языки с целью оптимизации общения и понимания в данной сфере. Например:

– *Першы навуковы **хакатон** прайшоў у Парку высокіх тэхналогій.*

– *Для навучання прапануецца чатыры тэматычныя курсы: асновы **робататэхнікі**, **відэаблогінг**, пілатаванне **квадракоптэр**, лічбавая **фатаграфія**, **мабіла- і відэаграфія**.*

В приведенном примере лексические единицы *хакатон*, *робататэхніка*, *відэаблогінг*, *квадракоптэр*, *мабіла- і відэаграфія* стали унифицированными для обоих языков.

Рассмотрим русскоязычную прессу. Так, анализ публицистического пространства газет дал следующие результаты. Равно как и в белорусскоязычной прессе, так и в русскоязычной статьи на экономическую тематику имеют широкий набор языковых маркеров глобализации, реализующихся посредством заимствований: «**Алгоритмы верификации** купюр банкоматами разрабатываются непосредственно банками или производителями оборудования при участии банковских специалистов. <...> А вот какие это признаки и каковы допуски отклонения от образца, при которых купюра все еще считается подлинной, – это строгая тайна, обеспечивающая надежность работы **валидатора**. <...> банк рано или поздно сталкивается с вбросом подделок в свои **cash-in** банкоматы. <...>», – подчеркивает Максимов.

Как и в случае с белорусскоязычной прессой, в примерах из российских газет мы сталкиваемся с примерами заимствований из английского языка. Такое явление также свидетельствует о стремлении к упрощению понимания тех или иных понятий всеми участниками коммуникации, а также о распространности английского языка как языка бизнес-коммуникации.

Анализ практического материала также подтвердил популярность такой медийной темы, как информационные технологии в российской прессе:

В официальном аккаунте Android в Twitter представители компании-разработчика операционной системы заверили, что уже используемые девайсы Huawei продолжают получать доступ к сервисам приложений GooglePlay и безопасности Google Play Protect. В Google также уточнили: те, кто уже владеет телефонами, смогут и дальше загружать обновления приложений.

Этот факт объясняется максимально высокой популярностью упомянутых тем среди всех участников коммуникации и высокой степенью употребительности слов, принадлежащих к данной сфере.

Также стоит отметить, что русский язык участвует в процессах языковой глобализации не только как язык-реципиент, но и как язык-донор. В постсоветский период русских слов, вошедших в другие европейские языки, было не так много, но можно упомянуть *олигарх* (в значении 'сверхбогатый россиянин, обладающий огромной яхтой, футбольным клубом и недвижимостью в Лондоне'), *силовики* др. Однако набор такой лексики весьма ограничен.

При проведении исследования нами был выделен тематический пласт, который наименее подвержен влиянию глобализации. Здесь следует отметить положительную тенденцию в сохранении культурного потенциала белорусского и русского языков при освещении таких тем, как история и этнография, краеведение, архитектура, культура и др. Так, например, в ходе анализа медиадискурса, в представленном материале процент заимствований составил 0,75 %. Рассмотрим следующие примеры:

Часцей за ўсё навукоўцы сыходзяцца на думцы, што паводле народных уяўленняў русалкі – гэта жанчыны і дзеці, якія памёрлі не сваёй смерцю. У народзе такіх нябожчыкаў называюць закладнымі (рус. заложными), «нячыстымі нябожчыкамі»: дзяўчаты, памёрлыя да шлюбу, тапельніцы, дзеці, памёрлыя да хрышчэння, «заспаныя дзеці» і некаторыя іншыя – звычайна закладныя нябожчыкі.

Знайшлося гэтым персанажам месца і ў рытуальна-абрадавым комплексе традыцыйнага календара – Русальны тыдзень, які пачынаўся ў панядзелак пасля Тройцы.

В вышеупомянутом примере, как и во всей статье, нет ни одного языкового признака глобализации.

Рассмотрим русскоязычный пример, соответствующий указанным темам:

195 лет назад, 20 июня 1824 г., отечественная дипломатия понесла невосполнимую... Впрочем, это преувеличение на грани вранья. Утрату, которую понесла в тот летний день отечественная дипломатия, чрезвычайно трудно назвать невосполнимой. Возможно, это не было даже утратой как таковой. Дело в том, что именно этой датой отмечено прошение Александра Пушкина об отставке со службы в Коллегии иностранных дел.

Как видим, в настоящем примере, как и в статье, отсутствуют примеры заимствований.

В другом примере наблюдаем употребление иностранной лексики, которая не подлежит переводу по желанию автора:

*Першыя **Swordbreaker** або **Degenbrecher** з'явіліся ў краінах Заходняй Еўропы яшчэ ў XV стагоддзі і працягвалі выкарыстоўвацца аж да XVII стагоддзя – на працягу ўсёй «Залатой эпохі фехтавання». Менавіта ў гэты час у краінах Еўропы атрымала папулярнасць фехтаванне з дзвюх рук – неверагодна складаная тэхніка валодання зброяй, якая насамрэч была лагічным развіццём школы фехтавання мяча і шчыта. На змену апошняму прыйшоў кінжал, які выконваў часцей абаронную, а не нападальную функцыю ў баі.*

В данном случае мы имеем дело с непере译имой лексикой, которая употребляется для придания определенного стиля речи.

Однако следует отметить, что случаев употребления иностранной лексики очень немного в данном тематическом разрезе, что еще раз подтверждает следующий факт: глобализация, являясь частью развития языкового образования, находится в прямой зависимости от мировых лингвистических процессов. К их числу относятся беспрецедентность дивергентного развития языка, анализ и синтез которого (сложившиеся в языковой системе вариантных отношений) являются важнейшими условиями успешного овладения языком как глобальным.

Но таких примеров не много, поскольку культурные ценности незаменимы. Поэтому глобализация как процесс не может быть расценена как пагубное влияние. Положительным моментом можно считать не только сохранение национальной идентичности, но и

Как видим из приведенных примеров, процесс глобализации затрагивает данные сферы нашей жизни лишь частично. Поэтому говорить о стирании границ во всех сферах это преждевременно и, на наш взгляд, нецелесообразно, поскольку национальная идентичность заложена глубоко в корнях, проникновение в которые займет тысячи лет, поэтому определенная тематика в массмедийном дискурсе продолжит нести информацию о белорусской и российской нациях, равно как и их языки.

Таким образом, как показал проведенный анализ, в белорусскоязычном и русскоязычном медиамедийном дискурсе глобализация затрагивает наиболее часто такие темы, как экономика и ИТ, поскольку именно эти сферы нашей жизни наиболее подвержены внедрению современных технологий. Темы же, связанные с культурой, архитектурой и т.д., сохраняют свою самобытность, тем самым отражая языковой пласт, наименее подверженный процессам глобализации и заслуживающий отдельного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новикова, И. В.* Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия / И. В. Новикова. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 218 с.
2. *Полонский, А. В.* Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова / А. В. Полонский // Русский язык в современном медиапространстве. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород: БелГУ, 2009. – С. 151–160.